

№ 92 / 2025

ЕАЭС – АСЕАН: модель секторального стратегического партнерства

Российский совет
по международным
делам

Александр Королев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2025

УДК 339.9(075.8)

ББК 65.5я73-1

К68

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. полит. наук **А.С. Королев**

Рецензент:

канд. экон. наук **А.Ю. Пак**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), канд. полит. наук **Ю.Ю. Мельникова, Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

K68 ЕАЭС – АСЕАН: модель секторального стратегического партнерства: рабочая тетрадь № 92 / 2025 / [А.С. Королев; под ред. С.М. Гавриловой, Ю.Ю. Мельниковой, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2025. — 40 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6053686-4-9

В рабочей тетради подробно проанализированы отношения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Автор проводит детальную оценку торгово-экономических отношений между объединениями, выделяет ключевые приоритеты и интересы государств — членов ЕАЭС в развитии торгово-экономического сотрудничества со странами АСЕАН. В материале предпринимается попытка проанализировать применимость опыта и наиболее успешных интеграционных практик ЕАЭС и АСЕАН друг для друга, а также приводятся концептуальные и прикладные подходы к развитию взаимодействия двух объединений в новых геополитических условиях.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнёрства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper92

Содержание

Введение	4
Раздел 1. Динамика торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и стран АСЕАН с 2018 г.	6
Структура торговли и «новые тренды» после 2022 г.	8
Проблемы и ограничения в торгово-экономических отношениях ЕАЭС и АСЕАН	15
«Новые» вызовы и ограничения — антироссийские санкции	17
Раздел 2. Потенциал применения взаимного опыта и интересы стран ЕАЭС	19
Опыт АСЕАН для ЕАЭС	20
Опыт ЕАЭС для АСЕАН	23
Интересы государств — членов ЕАЭС в развитии экономического и делового сотрудничества с АСЕАН	26
Раздел 3. Подходы к развитию взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН	30
Концептуальные подходы	30
Прикладные подходы	32
Заключение	35
Об авторе	37

Введение

Отношения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — относительно молодое по меркам развития интеграционных процессов явление: в 2025 г. им исполняется семь лет. Вместе с тем они в значительной степени являются производной от торгово-экономических и институциональных связей России и Ассоциации, которые носят более глубокий и системный характер. Символично, что подписание Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН и повышение отношений России и Ассоциации до уровня стратегического партнерства состоялись в один и тот же день — 14 ноября 2018 г., в Сингапуре. На момент формализации диалог ЕАЭС и АСЕАН воспринимался как безусловный успех евразийской интеграции и логичное продолжение российской политики «поворота на Восток».

Соответственно, оценивать текущее состояние и перспективы развития диалога двух региональных объединений в отрыве от взаимодействия России и АСЕАН было бы некорректным с методологической и содержательной точек зрения. Неполные семь лет не являются достаточным сроком для подведения каких-либо даже промежуточных итогов, тем более что зарождение и развитие отношений ЕАЭС и АСЕАН происходило в принципиально иных международных условиях. В 2018 г. на мир еще не обрушилась пандемия *COVID-19*, которая быстро переросла в глобальный экономический кризис. Что более важно, институционализация диалога между ЕАЭС и АСЕАН состоялась задолго до обострения кризиса в отношениях России и Запада вокруг Украины в 2022 г. Но кардинально изменившиеся внешние условия и последовавшее повышение значимости Юго-Восточной Азии в стратегическом планировании ЕАЭС повышают актуальность проведения «инвентаризации» двусторонних отношений и выявления основных закономерностей, достижений, проблем и перспектив развития связей между АСЕАН и Союзом.

Рабочая тетрадь состоит из трех разделов. В первом проведена детальная оценка торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН, в том числе учтены динамика торговых потоков и структура торговли на основе четырехзначных и шестизначных кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), проведен анализ ключевых интересов и приоритетов государств — членов ЕАЭС в развитии торгово-экономического сотрудничества с АСЕАН и определены ключевые вызовы углублению диалога. Во втором разделе проведен анализ применимости опыта и наиболее успешных интеграционных практик / форматов ЕАЭС и АСЕАН друг для друга. В третьем разделе автор предлагает концептуальные и прикладные подходы к развитию взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН в новых geopolитических условиях с учетом стратегических приоритетов России и Союза в целом.

В качестве хронологических рамок берется период с момента подписания Меморандума в 2018 г. по 2022/2023 гг. Статистические показатели за весь 2024 г. не рассматриваются в работе в силу отсутствия полных годовых дан-

ных по всем государствам — членам Ассоциации. Однако в работе учитываются ежеквартальные статистические выкладки за 2024 г. по отдельным показателям. В силу закрытости российских и белорусских официальных статистических данных с 2022 г. в работе использовались зеркальные агрегированные торговые показатели по блоку АСЕАН, представленные на портале *Trade Map*.

Раздел 1. Динамика торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и стран АСЕАН с 2018 г.

Предваряя анализ экономических показателей, стоит отметить, что ЕАЭС и АСЕАН не являются эквивалентными субъектами торгово-экономических отношений. АСЕАН представляет собой зону свободной торговли, а также имеет отдельные инвестиционные и другие послабления в рамках рынков стран-членов с учетом соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Однако в отличие от Евразийского союза, Ассоциация не является общим рынком, поэтому корректнее говорить о торговых связях ЕАЭС с государствами — членами АСЕАН. Однако для упрощения подачи материала словосочетания «страны АСЕАН» или «Ассоциация» будут употребляться в качестве синонимов.

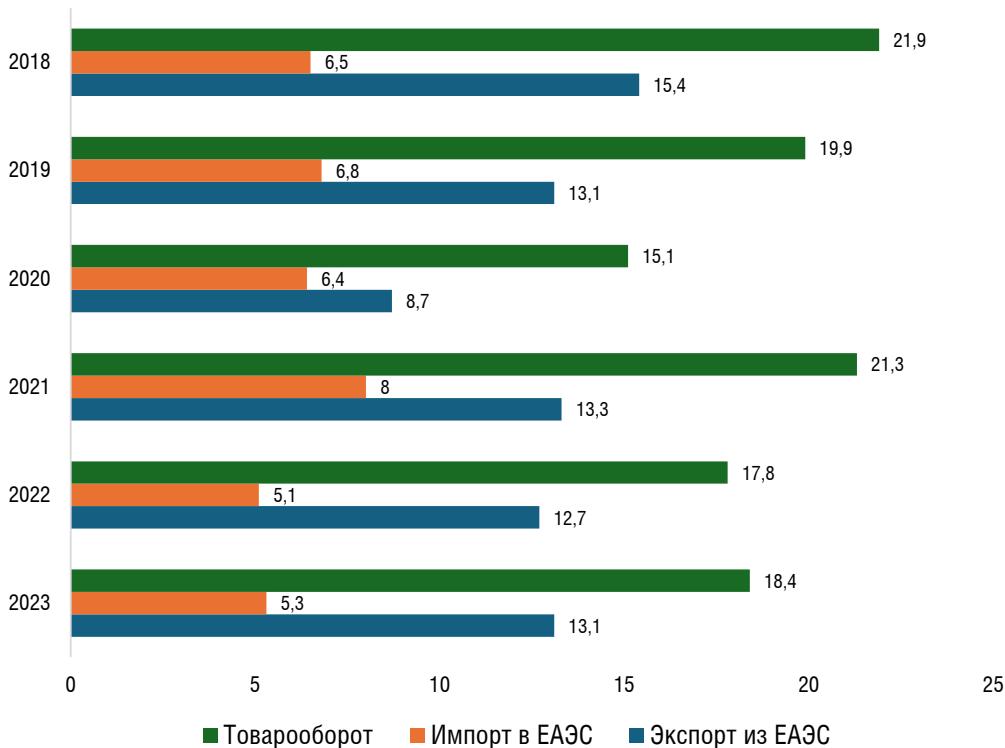
Главной особенностью развития торгово-экономических отношений ЕАЭС с блоком АСЕАН и с зарубежными партнерами в целом можно назвать то, что Россия безальтернативно остается ключевым вкладчиком во внешнеторговый оборот Союза. По этой причине любые изменения в торговле России с внешним миром в результате санкционных и иных шоков / колебаний в мировой экономике автоматически отражаются на всем экспортно-импортном профиле ЕАЭС. Пиковье показатели взаимной торговли за рассматриваемый период пришлись как раз на 2018 г. и составили 21,9 млрд долл. (см. Рис. 1). Однако это не связано с принятием Меморандума, который не создает никаких привилегированных режимов и условий в торговле. Скорее, благоприятное воздействиеоказал фактор общей мировой экономической конъюнктуры и роста российских поставок в АСЕАН в предпандемийные годы.

Напротив, антироссийские ограничения привели к снижению товарооборота Союза с «десяткой» Ассоциации до 18,4 млрд долл. в 2023 г. Общее сокращение объемов торговли за рассматриваемые шесть лет обусловлено одновременным уменьшением экспортных поставок ЕАЭС на 15% и импорта из АСЕАН на 17% (см. Рис. 1).

Кроме того, пандемия *COVID-19* и санкции против России стали основными «виновниками» изменений в торговом балансе между двумя объединениями. За весь рассматриваемый период зафиксировано незначительное увеличение доли ЕАЭС при одновременном уменьшении роли России в товарообороте с АСЕАН. Так, в 2018 г. 70% двусторонней торговли приходилось на экспорт из ЕАЭС. При этом Россия генерировала 93% взаимной торговли, 94% совокупного экспорта Союза в АСЕАН и 93% импорта товаров из АСЕАН. Для сравнения, по итогам 2023 г. ЕАЭС обеспечивал 71% взаимной торговли, экспортная доля РФ снизилась до 88,5%, а доля России как импортера продукции из АСЕАН опустилась до 81%¹.

¹ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1

Рисунок 1. Объем взаимной торговли между ЕАЭС и АСЕАН, 2018–2023 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map²

В целом торговая связанность между ЕАЭС и АСЕАН хронически находится на низком уровне. На это в том числе указывают доли интеграционных объединений в структуре внешней торговли. Так, доля Союза во внешней торговле АСЕАН по итогам 2023 г. составила всего 0,5% против 0,7% в 2018 г.³. Доля Ассоциации во внешнеторговом обороте ЕАЭС выше, однако она тоже незначительна — всего 2,1% в 2023 г. против 2,5% в 2018 г.⁴ Таким образом, значимость двух объединений во взаимных торговых потоках в долевом выражении снизилась за рассматриваемый период, что напрямую связано с эффектами антироссийских санкций.

² Trade statistics for international business development. URL: <https://trademap.org/>

³ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: [https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nppm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nppm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1)

⁴ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

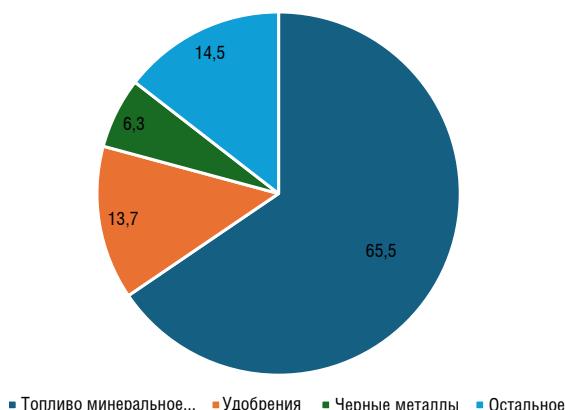
Структура торговли и «новые тренды» после 2022 г.

Экспорт ЕАЭС в АСЕАН

Ужесточение антироссийских санкций в 2022 г. привело не только к изменениям торговых показателей, но и к корректировке структуры взаимной торговли и существенному изменению списка ключевых торговых партнеров ЕАЭС (де-факто России) внутри АСЕАН. Это взаимосвязанные явления, которые во многом носят конъюнктурный характер в силу заметных колебаний мировых рынков сырья, что не позволяет в полной мере говорить о формировании устойчивых трендов во взаимной торговле между Союзом и странами Ассоциации.

В частности, обращает на себя внимание резкий рост поставок минерального топлива в страны ЮВА после 2022 г. и общее снижение уровня диверсификации экспортной продукции ЕАЭС. Если в 2018–2021 гг. минеральное сырье обеспечивало в среднем 53% совокупных поставок ЕАЭС в АСЕАН (45% в 2021 г.), то по итогам 2023 г. этот показатель превысил 65%⁵. При этом на три последующие крупнейшие экспортные категории (удобрения, черные металлы, злаки) в общей сложности пришлось лишь 20% поставок Союза в страны Ассоциации по итогам 2023 г. (см. Рис. 2). Основным экспортным товаром в укрупненной группе «Топливо минеральное...» (5,2 млрд долл.) стала смешанная нефть (нафта, ТН ВЭД 2710), объемы поставок которой увеличились на 3% по сравнению с 2018 г. и почти в три раза относительно 2021 г.⁶

Рисунок 2. Основные категории экспорта ЕАЭС в АСЕАН по укрупненным группам, 2023 г., %

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map⁷

⁵ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpmt=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

⁶ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpmt=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c27%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

⁷ Trade statistics for international business development. URL: <https://trademap.org/>

Основным вкладчиком стал Сингапур, на который пришлось свыше 63% закупок нефти из ЕАЭС, в том числе с целью дальнейшей перепродажи на европейском рынке с сохранением налоговой выручки. По сравнению с 2021 г., импорт этого товара увеличился в два раза. В 2024 г. позитивная динамика сохранилась: прирост составил 23% относительно показателей 2023 г.⁸ Именно взрывной рост поставок нефти в Сингапур после ужесточения антироссийских санкций, к которым он также присоединился, позволил городу-государству впервые опередить Вьетнам и Индонезию и стать крупнейшим торговым партнером России / Союза среди стран — участниц Ассоциации. Вторым крупнейшим импортером нефти из ЕАЭС стала Малайзия (доля 24%), которая нарастила поставки этого товара в 2,3 раза по сравнению с 2021 г.⁹ Однако по темпу прироста лидирует Индонезия (доля 10%), что в основном связано с эффектом низкой базы: с 2021 г. поставки увеличились более чем в четыре раза¹⁰.

Другой заметной категорией экспорта минеральной продукции стал каменный уголь, поставки которого в АСЕАН выросли с 1,1 до 2,3 млрд долл. в 2021–2023 гг. и почти в 3 раза (с 816 млн долл.) по сравнению с 2018 г.¹¹ Традиционно основными покупателями этого товара среди стран Ассоциации являются Индонезия и Вьетнам, на которые пришлось почти 80% экспорта ЕАЭС. В случае Джакарты наблюдается последовательный (за исключением небольшой просадки в 2020 г. на фоне пандемии *COVID-19*) рост импорта каменного угля из ЕАЭС за последние 10 лет¹². В частности, Россия и Казахстан по итогам 2023 г. заняли вторую и третью строчки соответственно в списке ведущих экспортёров битуминозного угля в Индонезию¹³.

Второй основной укрупненной группой экспортных товаров из ЕАЭС в АСЕАН по итогам 2023 г. стали удобрения — 13,7% (см. Рис. 2). По этому показателю наблюдаются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, после уверенного роста в 2022 г. (на 30% по сравнению с 2021 г.), в 2023 г. совокупный объем экспорта удобрений из ЕАЭС сократился относительно предыдущего года на 30% (с 1,7 млрд долл. до 1,2 млрд долл.) и вернулся

⁸ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between Singapore and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c27%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

⁹ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between Malaysia and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c458%7c%7c%7c59232%7c27%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

¹⁰ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between Indonesia and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c360%7c%7c%7c59232%7c27%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

¹¹ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c27%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

¹² Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between Indonesia and EAEU // *Trade Map*. URL: [https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c360%7c%7c%7c59232%7c27%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c360%7c%7c%7c59232%7c27%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1)

¹³ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between Indonesia and EAEU // *Trade Map*. URL: [https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c360%7c%7c%7c%7c270112%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c360%7c%7c%7c%7c270112%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1)

к показателям 2018 г.¹⁴ Главной причиной стало снижение объемов закупок удобрений Таиландом и Индонезией, двух крупнейших потребителей этой продукции в АСЕАН — в 1,4 и 1,8 раза соответственно¹⁵. Это напрямую связано с такими факторами, как повышение мировых цен на удобрения и общих логистических расходов на фоне СВО на Украине, а также форсированное субсидирование государством агросектора и повышения внутреннего спроса на удобрения в двух указанных странах ЮВА.

С другой стороны, Россия укрепила свои позиции на рынке удобрений ЮВА в долевом выражении. В частности, после 2021 г. ей впервые удалось обогнать КНР и Канаду и по итогам 2023 г. стать крупнейшим экспортером удобрений в Индонезию с долей свыше 23%¹⁶. По итогам 2024 г. Россия упустила лидерство в списке ведущих поставщиков удобрений в Индонезию из-за роста китайских поставок, однако сохранила за собой сопоставимые с 2023 г. долевые значения¹⁷.

Экспорт третьей ведущей укрупненной группы товаров («Черные металлы») не вписывается в общие тренды по поставкам продукции ЕАЭС в АСЕАН (в особенности, в 2023 и 2024 гг.). По итогам 2023 г. совокупный экспорт товаров этой категории упал более чем в 2 раза по сравнению с 2021 г. (с 2 млрд долл. до 832 млн долл. в денежном выражении) и составил лишь 6,3% от общего показателя (см. Рис. 2)¹⁸. Особенno обращает на себя внимание сокращение поставок ферросплавов (почти в 4 раза), прежде всего из Казахстана, и фактическое прекращение экспорта продуктов прямого восстановления железной руды, объемы которого опустились до отметки в 19 млн долл. в 2023 г. по сравнению с 203 млн долл. в 2021 г.¹⁹ Это повторение ситуации периода 2018–2020 гг., когда ЕАЭС не поставлял этот товар на рынки стран АСЕАН.

Еще более показателен пример экспорта горячекатаного проката (товарная группа «Железо и нелегированная сталь»). В среднем с 2018 по 2022 гг. поставки этой продукции из ЕАЭС в АСЕАН (фактически только во Вьетнам) стабильно превышали 200 млн долл. в год, а в 2021 г. увеличились

¹⁴ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvm=1%7c7c24%7c7c59232%7c31%7c7c%7c7c4%7c1%7c11%7c1%7c7%7c1%7c7c1%7c1%7c1

до 484 млн долл.²⁰ Однако с началом СВО объем поставок в денежном выражении существенно сократился и составил 254 млн долл. в 2022 г., а по итогам 2023 г. показатель и вовсе опустился до нуля²¹.

Сложившаяся ситуация обусловлена двумя факторами. Первый из них — повышение внутреннего спроса в России на металлопродукцию в сочетании со снижением в 2023 г. экспортных цен на горячекатаный прокат на 17% в годовом выражении, что привело к общему сокращению российских поставок за рубеж²². Второй — взрывной рост (более чем в 6,5 раз) экспорта этого товара из КНР во Вьетнам после начала СВО: с 566 млн долл. в 2021 г. показатель увеличился до 3,7 млрд долл. по итогам 2023 г. В результате на Пекин стало приходиться свыше 65% всего вьетнамского импорта горячекатаного проката и более 45% поставок продукции из товарной группы «Черные металлы»²³.

За рассматриваемый период ЕАЭС удалось усилить свое нишевое присутствие на сырьевых рынках стран ЮВА, однако Союз растерял позиции на рынке черных металлов в результате санкционных ограничений. При этом у ЕАЭС имеется потенциал дальнейшего роста экспортных поставок в отдельные государства АСЕАН по ряду категорий: свинина, алюминий и изделия из него, морепродукты, продукция неорганической химии, различные полимеры. По всем этим товарам в 2023 г. произошло увеличение экспортных поставок из ЕАЭС по сравнению с предыдущим годом²⁴.

Более того, позитивный эффект с точки зрения увеличения совокупного объема товарооборота и экспортных показателей ЕАЭС в ближайшие годы могут принести действующие и обсуждаемые зоны свободной торговли (ЗСТ) с отдельными государствами — членами АСЕАН. В частности, преференциальное соглашение с Вьетнамом предусматривает, что к 2027 г. будут сняты тарифные пошлины еще примерно на 30% товаров из Союза, в результате чего общий уровень либерализации торговли составит 98%. Это потенциально позволит нарастить поставки по многим категориям товаров из стран Союза (в первую очередь, России), включая уголь, пшеницу, мясо.

Кроме того, в случае успешной реализации ЗСТ ЕАЭС — Индонезия, подписание соглашения о которой ожидается до конца 2025 г.²⁵, Союз сможет

²⁰ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpmt=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c72%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

²² Годовой отчет 2024 // Северсталь | URL : <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/>

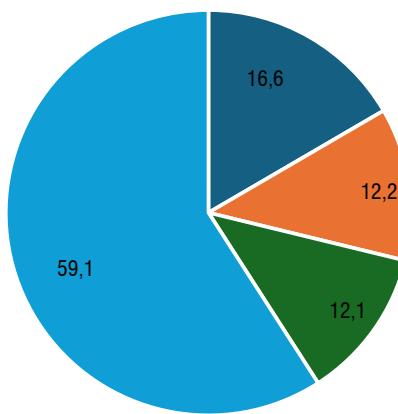
²⁵ Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией могут подписать до конца года // ТАСС. 14.04.2025. URL : <https://tass.ru/ekonomika/23677365>

получить более комфортный доступ на ёмкий индонезийский рынок по таким товарным позициям, как удобрения, железо, изделия из нелегированной стали и каменный уголь.

Импорт ЕАЭС из АСЕАН

Экономические шоки на глобальных рынках после начала СВО негативно повлияли на общую динамику едва успевших восстановиться после пандемии *COVID-19* экспортных поставок из стран АСЕАН в ЕАЭС. Так, по итогам 2023 г. совокупные объемы экспорта в ЕАЭС упали в 1,5 раза: до 5,3 млрд долл. с 8 млрд долл. в 2021 г. (см. Рис. 1). Кризис 2022 г. ударил по всем ключевым экспортным категориям товаров в страны Союза. При этом важно иметь в виду, что в силу экспортной специализации ведущих экономик АСЕАН и импортных запросов государств — членов ЕАЭС экспорт «десятки» в страны Союза более диверсифицирован и широко представлен продукцией с высокой добавленной стоимостью. В частности, по итогам 2023 г. на электрические машины и различные механические устройства (ключевые категории экспорта) пришлось 28,8% совокупных поставок Ассоциации в страны Союза (см. Рис. 3).

Рисунок 3. Основные категории импорта ЕАЭС из АСЕАН по укрупненным группам, 2023 г., %

- Электрические машины и оборудование, их части...
- Жиры и масла животного или растительного происхождения...
- Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства
- Остальное

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map²⁶

Наиболее заметный обвал в относительных и абсолютных показателях по экспорту зафиксирован в товарной группе «Электрические машины и обо-

²⁶ Trade statistics for international business development. URL: <https://trademap.org/>

рудование, их части...»: здесь наблюдается более чем трехкратное падение с 2,7 млрд долл. в 2021 г. до 889 млн в 2023 г.²⁷ Указанные значения в основном спровоцированы резким сокращением (более чем в 5 раз) поставок из стран АСЕАН (в действительности только из Вьетнама) смартфонов и аппаратуры для связи, вероятно, из-за введенных со стороны США ограничений на экспорт в Россию бытовой техники и электроники на сумму свыше 300 долл.²⁸

Во многом в результате новых санкционных ограничений в отношении России часть импортных поставок электрических машин и оборудования была обеспечена за счет Казахстана (52,5% против 36,7% у России)²⁹. Подобное положение дел может быть связано с использованием механизма параллельного импорта — приобретением Казахстаном части товаров для дальнейшего реэкспорта в Россию. На это косвенным образом указывают рекордные объемы закупок Астаной смартфонов из стран АСЕАН в 2022–2023 гг. (на сумму около 600 млн долл.) и фактическое прекращение импорта в Россию аналогичной продукции из государств — членов Ассоциации в 2023 г. (менее 20 млн долл.).³⁰ Для сравнения — в 2018 г. объем импорта Россией смартфонов из стран АСЕАН превысил 1 млрд долл., в то время как Казахстан приобрел аналогичной продукции на сумму 180 млн долл.³¹

Вместе с тем, начало СВО совпало по времени с неожиданным ростом экспорта из двух стран АСЕАН (Малайзия и Вьетнам) электронных сигарет (вейпов), которые до 2022 г. не поставлялись на рынок ЕАЭС. Значимость этих поставок не стоит недооценивать, поскольку по итогам 2023 г. на вейпы из указанных государств пришлось 17% или 151 млн долл. в денежном выражении всего экспорта АСЕАН в Союз в категории «Электрические машины и оборудование, их части...»³².

Тем не менее общее снижение поставок по этой укрупненной группе товаров в допандемийный и досанкционный периоды говорит о том, что вероятное использование каналов параллельного импорта на уровне ЕАЭС не смогло в полной мере заместить сокращение совокупных объемов импорта Союза

²⁷ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

²⁸ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: [https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8517%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8517%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1%7c1)

²⁹ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8517%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1

³⁰ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8517%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1

³¹ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8517%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1

³² Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // *Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c854340%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1

из Ассоциации по ряду категорий. Помимо финансовых и логистических трудностей после 2022 г. падение ввоза электрических машин и оборудования в страны Союза напрямую обусловлено необходимостью соблюдения странами АСЕАН более строгого санкционного комплаенса и в целом их опасениями попасть под вторичные ограничения за связи с Россией.

Что касается поставок второй ведущей укрупненной группы товаров «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства» (12,2% совокупного импорта, см. Рис. 3), наблюдается нетипичная для поставок в ЕАЭС ситуация в последние годы. Так, экспорт в денежном выражении по итогам 2023 г. достиг 657 млн долл. Он увеличился на 24,5% и 40% в сравнении с 2018 и 2022 гг. соответственно и практически повторил значения докризисного 2021 г. (661 млн долл.)³³, когда они находились на пике. Более того, по отдельным товарным категориям, например, шариковым / роликовым подшипникам и вычислительным машинам в последние три года зафиксирован заметный рост поставок в страны ЕАЭС: на 83% и 37% соответственно³⁴. Резкое увеличение экспорта подшипников из АСЕАН до 137 млн долл.³⁵ объясняется стремлением России (на нее пришелся практически весь импорт этого товара среди стран ЕАЭС) восполнить образовавшийся на отечественном рынке дефицит в связи с уходом из страны ряда крупных автопроизводителей (*Hyundai, Volkswagen, Ford, BMW* и т.д.) после начала СВО.

Третье место среди основных групп экспортных товаров из АСЕАН в ЕАЭС по-прежнему сохраняется за категорией «Жиры и масла животного или растительного происхождения...» и составляет 651,7 млн долл. или 12,1% от совокупных поставок АСЕАН в страны Союза (см. Рис. 3). Наибольшие объемы в абсолютных величинах пришлись на санкционный 2022 г. — 1 млрд долл., что на 41% выше показателя за 2018 г.³⁶ Однако в 2023 г. поставки в страны Союза упали на 61% по сравнению с предыдущим годом³⁷. Произошло это преимущественно из-за сокращения более чем на 40% поставок пальмового масла из Индонезии, крупнейшего в мире производителя и поставщика, которая обеспечивает практически весь экспорт этой продукции в ЕАЭС среди стран АСЕАН.

³³ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: [https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1)

³⁴ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8482%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1

³⁵ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: [https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8482%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c8482%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1)

³⁶ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

³⁷ Рассчитано автором на основе данных Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

Наконец, СВО и последующее ужесточение антироссийских санкций привели к двукратному увеличению поставок продукции в категории «Летательные аппараты и их части» в ЕАЭС по сравнению с докризисным периодом — с 70,5 млн долл. в 2021 г. до 148,5 млн долл. в 2023 г. (доля от совокупных поставок в ЕАЭС — менее 3%)³⁸. Практически весь объем экспорта в этой категории пришелся на отдельные продуктовые линейки, которые до 2022 г. страны АСЕАН не направляли в ЕАЭС. Речь идет о поставках различных частей самолетов, вертолетов и беспилотников в Россию из Таиланда общим объемом 145 млн долл.³⁹ В результате по окончании 2023 г. РФ стала шестым крупнейшим направлением экспорта этой продукции из Таиланда.

В целом кризис 2022 г. не повлиял на структуру поставок ключевых товаров из государств — членов АСЕАН в рассматриваемый период. Топ-3 экспортных позиций по итогам 2023 г. (см. Рис. 3) идентичен номенклатуре 2018 г. Вместе с тем обращает на себя внимание сокращение доли основной продукции в структуре экспорта Ассоциации в ЕАЭС. Если в 2018 г. на три ключевые категории товаров приходилось 52% всех поставок АСЕАН в страны Союза, то по итогам 2023 г. этот показатель опустился до 40,9% (см. Рис. 3). Другими словами, экспорт АСЕАН в ЕАЭС за шесть лет стал более разнообразным за счет увеличения удельного веса отдельных товарных позиций — различные предметы одежды, каучук, кофе, пищевая продукция, фрукты и орехи, мороженая рыба.

Проблемы и ограничения в торгово-экономических отношениях ЕАЭС и АСЕАН

Комплекс проблем в развитии торговых связей ЕАЭС и АСЕАН представлен как более системными, так и относительно новыми ограничениями, прямо или косвенно связанными с ужесточением санкционного давления на Россию. К системным можно отнести три ключевых вызова: растущую конкуренцию за рынки стран АСЕАН, недостаточную транспортно-логистическую связанность государств — членов ЕАЭС и АСЕАН, ограниченный уровень информированности объединений друг о друге.

Высокая конкуренция за рынки ЮВА

Юго-Восточная Азия является одним из наиболее привлекательных рынков в мире для сбыта продукции, локализации производств и привлечения прямых иностранных инвестиций. По всем основным укрупненным группам товаров, импортируемых в страны Ассоциации, ЕАЭС не является конкурентоспособным игроком, и эта ситуация не изменится в близком будущем. По большинству из этих товарных групп отдельные партнеры Ассоциации

³⁸ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map*. URL: [https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpmt=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c88%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c%7c1%7c1%7c2%7c%7c3%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpmt=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c88%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1)

³⁹ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map. Bilateral trade between ASEAN and EAEU // Trade Map*. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpmt=1%7c%7c24%7c%7c59232%7c88%7c%7c2%7c%7c1%7c1%7c2%7c%7c1%7c1%7c1%7c1

(или сами страны-члены объединения) занимают прочные позиции, а в некоторых случаях и вовсе доминируют. Например, лидерами поставок в страны АСЕАН электрических машин и оборудования по состоянию на 2025 г. остаются Китай, Тайвань и Республика Корея, оборудования и механических устройств — Китай, США, Тайвань, минерального топлива — ОАЭ, Сингапур, Малайзия и Саудовская Аравия⁴⁰.

Важным инструментом закрепления на рынках ЮВА могла бы служить сеть преференциальных соглашений с отдельно взятыми государствами — членами АСЕАН и объединением в целом. Однако и на этом направлении ЕАЭС не может похвастаться богатым перечнем сделок и ограничивается пока только одной действующей ЗСТ с Вьетнамом. Соглашение ЕАЭС — Сингапур так и не было ратифицировано по политическим соображениям и не будет, по крайней мере, до завершения СВО и снятия антироссийских санкций. При этом все ведущие торгово-экономические партнеры АСЕАН (за исключением США и ЕС) — например, Австралия и Новая Зеландия — имеют двусторонние ЗСТ с Ассоциацией и выступают прямыми конкурентами ЕАЭС на сырьевом и агропромышленном рынках. Кроме того, АСЕАН долгие годы прорабатывает идею подписания преференциального соглашения с Канадой — еще одним стратегическим диалоговым партнером объединения, что потенциально может усилить позиции Оттавы на рынке удобрений ЮВА.

Помимо этого, все страны (за исключением Индии), имеющие ЗСТ с АСЕАН, одновременно являются участниками крупнейшей в мире зоны свободной торговли — ВРЭП. Доступ ЕАЭС во ВРЭП закрыт за неимением соглашения по ЗСТ с АСЕАН и статуса диалогового партнера Ассоциации.

Слабая транспортно-логистическая связанность

Наращивание торгово-экономического сотрудничества, даже при условии заключения соглашений по ЗСТ, будет неполноценным без выстраивания адекватной транспортно-логистической системы взаимодействия. Недостаток инфраструктурной связности был и до сих пор остается одним из главных препятствий для развития успеха подписания ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом.

В данном случае единственным драйвером может стать развитие российского транспортно-логистического комплекса, поскольку помимо общего вклада в торговлю с АСЕАН, Россия является единственным государством ЕАЭС, имеющим выход к морю. По итогам 2023 г. 90% всей торговли России со странами АСЕАН осуществлялось морским транспортом и лишь около 7,5% железнодорожным (85% и 8% соответственно по линии ЕАЭС —

⁴⁰ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: List of supplying markets for a product imported by Association of South-East Asian Nations (ASEAN) // Trade Map. URL: [https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c7%24%7c%7c%7c84%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c7%24%7c%7c%7c85%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1); List of supplying markets for a product imported by Association of South-East Asian Nations (ASEAN) // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c7c27%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c4%7c1%7c1%7c1

АСЕАН)⁴¹. Это создает дополнительную нагрузку на портовую инфраструктуру России, в особенности Свободный порт Владивосток, который сильно перегружен при низкой пропускной способности. В результате происходит серьезный дисбаланс грузопотоков: контейнеры скапливаются на востоке России, где больше трафик, но востребованы на западе, где выше тарифы на перевозки. Это приводит к повышению рисков простоя груза в ожидании обработки и последующей отправки к пункту назначения в странах АСЕАН.

Частично ситуацию может исправить расширение географии морских каботажных перевозок. В 2024 г. российская компания *FESCO* запустила регулярную морскую линию между Вьетнамом и Малайзией, а в начале 2025 г. получила возможность использовать новый порт судозахода в Малайзии⁴². В марте 2025 г. появилось сообщение о том, что *FESCO* запускает интермодальные контейнерные перевозки между Лаосом и РФ через вьетнамский порт Дананг⁴³. Потенциально эти решения создадут для ЕАЭС дополнительный хаб для отправки химической, с/х и иной продукции в Таиланд и другие страны ЮВА.

Информационные разрывы

Еще одна насущная проблема в двустороннем взаимодействии связана с низким уровнем осведомленности в странах АСЕАН о бизнес-процессах в ЕАЭС, регуляторике и праве Союза. Отчасти этот вызов связан с относительно небольшим сроком давности сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН и ограниченностью институциональных связей. Тем не менее уже сейчас понятно, что на этом направлении требуется более системная работа.

«Новые» вызовы и ограничения — антироссийские санкции

Дополнительные вызовы в диалоге ЕАЭС — АСЕАН образовались в результате ужесточения антироссийских санкций и повышения сопутствующих рисков и осложнений для целевых стран Ассоциации, прежде всего торговых и финансовых. США и ЕС в 2022–2024 гг. усилили не только прямое санкционное воздействие на Россию, но и увеличили жесткость вторичных санкций для компаний и банков из других стран. В частности, 13-й пакет санкций ЕС предусматривает вторичные санкции против ряда зарубежных компаний, в том числе из Таиланда и Сингапура. Это повышает издержки для бизнеса из государств АСЕАН и осложняет усилия России и Союза в целом по переориентации импортных (для получения доступа к подсанкционным промышленным товарам и товарам двойного назначения) и экспортных потоков. Дополнительным ограничением выступает запрет на оказание страховых и прочих финансовых и логистических услуг со стороны западных компаний.

⁴¹ Рассчитано автором на основе данных ASEAN Stats. См.: Trade in Goods (IMTS), by Mode of Transport (MoT), HS 2-digit, Category 1-digit, in US\$ // ASEAN Stats. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-by-mot>

⁴² FESCO расширила географию морской линии между Вьетнамом и Малайзией // FESCO. 13.02.2025.
URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-rasshirela-geografiyu-morskoy-linii-mezhdu-vietnamom-i-malayziej/>

⁴³ FESCO запускает интермодальный сервис между Лаосом и Россией // FESCO. 13.03.2025.
URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-zapuskaet-intermodalnyy-servis-mezhdu-laosom-i-rossiey/>

Помимо этого, для максимизации положительного эффекта от торговли ЕАЭС с АСЕАН необходима наложенная схема проведения взаиморасчетов. Однако здесь можно выделить две ключевые проблемы, ярко проявившиеся после начала СВО.

Во-первых, на данный момент российская, как и общесоюзная, финансовая инфраструктура, позволяющая проводить платежи в условиях санкционного давления, развита слабо. Еще более ограниченной выглядит финансово-институциональная связность со странами АСЕАН. Из позитивных примеров можно выделить лишь опыт Вьетнамско-Российского совместного банка.

Во-вторых, растут давление и издержки для банковских организаций из стран АСЕАН, так как с их помощью совершаются финансовые транзакции в рамках торговых и инвестиционных взаимоотношений с Россией и ЕАЭС в целом. Санкции за подключение банков к системе передач финансовых сообщений (СПФС РФ) в совокупности с угрозой вторичных санкций за сотрудничество с НСПК «Мир» ставят под угрозу западно-ориентированную часть бизнеса партнеров Союза по Ассоциации. К тому же до сих пор только три страны АСЕАН (Вьетнам, Лаос и Мьянма) запустили работу с российской системой «Мир», и то с регулярными перебоями.

Антироссийские санкции продолжают и, вероятно, будут играть двойственную роль. С одной стороны, они создают стимулы для перенастройки российской и общесоюзной торговли в восточном направлении. Отдельные сектора и отрасли стран ЕАЭС, например, химическая промышленность и сельское хозяйство, становятся бенефициарами этих процессов, вымещая национальную продукцию на рынки Юго-Восточной Азии. С другой стороны, по мере усиления деловых контактов, особенно в чувствительных областях (минеральное сырье, электрические машины и оборудование) растет уязвимость государств — членов АСЕАН и их страхи попасть под вторичные санкции. Однако это сопутствующие и зачастую ситуативные риски и вызовы, которые накладываются на ряд системных ограничений в торговле между ЕАЭС и АСЕАН, даже частичное купирование которых будет считаться прорывом для евразийской интеграции.

Раздел 2. Потенциал применения взаимного опыта и интересы стран ЕАЭС

Перед оценкой потенциала применения взаимного опыта ЕАЭС и АСЕАН для углубления интеграционных процессов необходимо выделить четыре фактора, оказывающих влияние на динамику взаимодействия.

Во-первых, АСЕАН — значительно более зрелое с точки зрения опыта функционирования и истории объединение, чем ЕАЭС. В 2025 г. Ассоциации исполняется 58 лет, тогда как Союз в этом же году празднует десятилетие.

Во-вторых, важен контекст формирования двух интеграционных объединений и целеполагание инициировавших их сторон. АСЕАН — яркий пример продукта холодной войны. Объединение было создано в первую очередь для обеспечения безопасности отдельных стран региона в условиях американо-советского противостояния и продвижения коммунизма в ЮВА, а экономическая интеграция служила инструментом достижения целей «высокой» политики. Неслучайно первый полноценный проект экономической интеграции — Схема промышленного сотрудничества АСЕАН — был запущен лишь в 1976 г., через девять лет после появления организации. ЕАЭС и предшествующие ему интеграционные форматы (ЕврАзЭС, Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана и т.д.) были изначально направлены на развитие экономических процессов и улучшение связанности между отдельными постсоветскими странами в Евразии.

В-третьих, во многом в силу особенностей исторического контекста АСЕАН представляет гибридный формат интеграции, соединяя в себе функции экономического сообщества, сообщества в сфере политики и безопасности и сообщества в социокультурной сфере. Напротив, ЕАЭС на уровне базового Договора 2014 г. и иных стратегических документов изначально отказался от интеграции в политической и гуманитарной сферах и ограничивается исключительно экономической повесткой взаимодействия. Следовательно, институциональный дизайн организаций отличается. Важную роль в развитии ЕАЭС играют наднациональные органы, прежде всего Евразийская экономическая комиссия. Ассоциация, в свою очередь, представляет формат «мягкого регионализма», основанного на межправительственном подходе к развитию экономических и иных процессов. Делегирование части государственного суверенитета на наднациональный уровень остается в АСЕАН табуированным вопросом.

Несмотря на различный исторический контекст создания обоих объединений и институциональную структуру, указанные отличия не являются системным препятствием для взаимного обмена опытом. Во многом это связано с тем, что АСЕАН последовательно «экономизируется» и стремится модернизировать свой интеграционный профиль. Об этом, в частности, свидетельствует создание Экономического сообщества АСЕАН в 2015 г.

Опыт АСЕАН для ЕАЭС

Продвижение разноскоростной интеграции

Первым направлением для обмена опытом между ЕАЭС и АСЕАН может стать рассмотрение возможностей для дифференциации показателей участия в интеграционном проекте для различных стран-участниц. В АСЕАН уже применяется опыт разноскоростной или гибкой интеграции как на нормативном, так и на практическом уровне. Так, отдельные страны могут позднее подключиться к подписанию и / или реализации соглашений в рамках Ассоциации при наличии консенсуса со стороны остальных государств объединения. В 2007 г. с принятием Устава АСЕАН (*ASEAN Charter*) подобная формула получила название «АСЕАН минус X»⁴⁴.

При этом указанный механизм применялся в практике АСЕАН и до формального закрепления в Уставе. Так, наименее развитые и / или отстающие по уровню социально-экономического развития страны Ассоциации могли выполнять общие договоренности на более льготных условиях. Подобная практика закрепилась среди государств Индокитая (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам) и получила акроним *CLMV* (по первой букве названия страны на английском языке), она же АСЕАН-4. Яркий пример реализации принципа разноскоростной интеграции для этой «четверки» стран — Соглашение по торговле товарами АСЕАН (*ATIGA*). Согласно тексту договора, остальные шесть государств — членов АСЕАН (т.н. группа «АСЕАН-6») должны были обнулить ввозные пошлины на всю торгуемую продукцию в рамках объединения к 2010 г. При этом для стран *CLMV* предусматривались более «щадящие» условия — в том числе возможность устранения тарифных пошлин к 2015 г., а также значительное число изъятий и исключений из Соглашения⁴⁵.

Для ЕАЭС проблема догоняющего развития также актуальна, поскольку в состав объединения входят Армения и Киргизия, чьи экономики менее развиты по сравнению с другими государствами — членами Союза. Это не означает, что ЕАЭС следует скопировать практику гибкой интеграции АСЕАН, поскольку она не лишена издержек, основной из которых является использование формулы «АСЕАН минус X» в качестве средства манипулирования и политического / экономического торга, замедляющей принятие решений на уровне всего объединения. Однако детальное изучение опыта Ассоциации, пусть даже негативного, на конкретных переговорных кейсах может быть полезным, в т.ч. во избежание подобных ситуаций на пространстве ЕАЭС.

Изучение феномена «миски лапши» в торговле с зарубежными партнерами

ЕАЭС за первые 10 лет существования заключил или ведет переговоры о ЗСТ с рядом внешних партнеров. Этот процесс необратим и разумен с эко-

⁴⁴ The ASEAN Charter // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/21069.pdf>

⁴⁵ ASEAN Trade in Goods Agreement // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/22223.pdf>

номической и репутационной точек зрения, поэтому в ближайшие 10–15 лет с высокой долей вероятности появятся еще несколько подписанных и ратифицированных сделок. Однако по мере создания сети ЕАЭС-центричных ЗСТ Союз рискует столкнуться с эффектом «миски лапши». Эта проблема характерна для государств Восточной Азии, когда страны-подписанты одновременно участвуют в нескольких торговых блоках и соглашениях по ЗСТ, что приводит к нормативной и институциональной рассинхронизации. На пути к устранению этой проблемы АСЕАН и ее партнеры запустили ВРЭП.

Вероятно, этот путь ждет и ЕАЭС, поскольку уже сейчас заключенные соглашения по ЗСТ сильно отличаются по глубине, охвату товарной номенклатуры и уровню проработки. Союзу может быть полезен опыт АСЕАН в качестве «точки сборки» и инициатора соглашения ВРЭП. Одной из новых функций ЕАЭС на внешнем интеграционном контуре на долгосрочную перспективу (15–20 лет) может стать инициирование условного «ЕРЭП» — Евразийского регионального экономического партнерства. Создание и гармонизация евразийской сети ЗСТ содержательно наполнит концепцию Большого Евразийского партнерства и усилит субъектность Союза на международной арене.

Заключение и пересмотр ЗСТ с крупными партнерами

Одно из главных достижений АСЕАН в качестве экономического объединения — повышение привлекательности в глазах крупных партнеров, что во многом произошло благодаря сети соглашений по ЗСТ с развитыми и развивающимися странами. В послужном списке Ассоциации ЗСТ с такими экономиками, как Япония, Южная Корея, Китай, Австралия, Новая Зеландия, Индия, а также отдельное соглашение с Гонконгом. При том, что позитивные эффекты для стран АСЕАН от этих сделок существенно разнятся, их реализация способствовала более плотному вовлечению государств ЮВА в торговые, логистические, технологические цепочки добавленной стоимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При оценке целесообразности начала переговоров по заключению ЗСТ с крупными партнерами ЕАЭС было бы полезно внимательно изучить опыт АСЕАН, степень проработанности его соглашений с подобными третьими сторонами, различные протекционистские (триггерные) механизмы, которые Ассоциация использует для защиты национальных производителей, включая длительные переходные периоды для обнуления тарифных пошлин. Кроме того, для Союза будет востребована практика АСЕАН по пересмотру условий реализации соглашений по ЗСТ с учетом меняющегося экономического и политического контекста. Так, например, стремление восстановить разрушенные в результате пандемии *COVID-19* региональные цепочки добавленной стоимости стало одним из стимулов пересмотра ЗСТ АСЕАН — Китай. Последняя версия договора от 2024 г. помимо обновлений в таких сферах, как таможенные процедуры, техрегулирование, санитарные и фитосанитарные меры предусматривает развитие взаимодействия в новых областях. В их числе цифровая экономика, конкурен-

ция и защита прав потребителей, усиление сотрудничества АСЕАН и КНР по линии малого и среднего бизнеса⁴⁶.

Создание диалоговых партнерств

Одной из институциональных особенностей АСЕАН является практика функционирования диалоговых партнерств, которую «десятка» ранжирует по трем уровням в зависимости от общей глубины диалога и стратегического восприятия того или иного партнера. К первой группе относятся полномасштабные диалоговые партнеры — Россия, США, Китай, ЕС и некоторые другие участники (всего 11).

Вторую группу составляют секторальные диалоговые партнеры. Исходя из названия, АСЕАН стремится продвигать точечное взаимодействие в конкретных секторах. В эту группу входят семь стран, в том числе Турция, ОАЭ, Бразилия.

Наконец, третья группа представлена партнерами по развитию АСЕАН, куда входят шесть стран, в т.ч. развитые государства — Германия, Франция, Италия⁴⁷. Сотрудничество с этими странами направлено в первую очередь на обмен информацией и лучшими практиками для достижения целей устойчивого развития (вопросы изменения климата, образования, борьбы с голodom, ликвидации нищеты и т.д.).

Сам формат диалоговых партнерств не является обязывающим и не создает прямых экономических выгод.

Формально в ЕАЭС схожую институциональную и нормативную функцию выполняют Меморандумы о взаимопонимании, поэтому создание дополнительного формата не имеет практического смысла. Однако меморандумы носят сугубо протокольный характер и выполняют функцию деклараций о намерениях, которые зачастую не конвертируются в реальное взаимодействие. Система диалоговых партнерств позволит усилить институциональное взаимодействие АСЕАН с рядом крупных региональных и глобальных игроков, на регулярной основе обмениваться опытом и наиболее передовыми интеграционными и иными практиками, более предметно выстраивать стратегию взаимодействия и более тесно координировать совместную работу на оперативном уровне.

В этой связи ЕАЭС следует рассмотреть возможность перехода от принятия новых меморандумов к запуску «евразийских» диалоговых партнерств, дополнив их Дорожными картами по развитию сотрудничества с выбранными третьими странами и объединениями. Как и в случае с АСЕАН, при наличии политической воли у государств — членов Союза имеет смысл выстраивать таргетированные партнерства и ранжировать их в зависимо-

⁴⁶ Joint Statement on the Substantial Conclusion of the ASEAN – China Free Trade Area (ACFTA) 3.0 Upgrade Negotiations // ASEAN. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/4.-2024-Joint-Statement-on-the-Substantial-Conclusion-of-ACFTA-3.0-Upgrade-Negotiations-FINAL.pdf>

⁴⁷ External Relations. Overview // ASEAN.
URL: <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/outward-looking-community/external-relations/>

сти от отраслевой специфики двустороннего взаимодействия и приоритетов ЕАЭС в отношении конкретного партнера. Подобное институциональное изменение позволит с самого начала установления диалога с зарубежным партнером сформировать более содержательную и сфокусированную повестку двустороннего взаимодействия, которая будет учитывать реальные намерения и ресурсный потенциал обеих сторон.

Цифровизация и инновации

Отдельным стратегическим направлением деятельности ЕАЭС, где опыт стран АСЕАН был бы востребован, является цифровизация и сфера инноваций. АСЕАН в силу объективных причин раньше, в сравнении с ЕАЭС, приступила к активным процессам цифровизации и производства высокотехнологичной продукции и продвижения услуг в области инноваций, и достигла в этом аспекте существенного прогресса в последние пять лет. Отдельные участники ЕАЭС, в особенности Казахстан, рассматривают более развитые страны ЮВА, в первую очередь Сингапур, как определенную ролевую модель социально-экономического развития для средних держав и важный / перспективный источник прямых иностранных инвестиций, донора готовых технологических, банковских решений и различных услуг.

Однако подобный опыт можно экстраполировать на уровень всего Союза. Например, государства — члены ЕАЭС могут быть заинтересованы в трансфере знаний и передовых практик АСЕАН в сфере цифровизации госуправления, цифрового предпринимательства, создания «умных городов» и особых экономических зон, использования ИИ и больших данных, развития цифровых финансовых услуг, получения энергии путем сжигания отходов и инновационных технологий управления отходами и многих других направлениях.

Опыт ЕАЭС для АСЕАН

Развитие общих рынков

Несмотря на относительно молодой возраст по меркам торговых блоков, ЕАЭС — существенно более продвинутое в интеграционном плане объединение в сравнении с АСЕАН с наличием «четырех» свобод. Отчасти благодаря накопленному в советский период опыту преодоления проблем и постановки новых задач, хотя и в совершенно новых исходных условиях, Союз добился прогресса в устранении различных тарифных и нетарифных барьеров, снижении количества изъятий и ограничений, росте взаимной торговли в национальных валютах (свыше 90%), запуске и продвижении общих рынков. Уже появился Общий рынок лекарственных средств и изделий, в активной фазе находятся работы по созданию общего финансового рынка, общего электроэнергетического рынка, а также общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов. Наибольших успехов ЕАЭС удалось достичь в продвижении Общего рынка труда, в рамках которого создана широкая сеть преференциальных условий для трудовых мигрантов и их семей из государств — членов Союза:

от системы миграционного учета и социального страхования до признания дипломов о высшем образовании.

На этом фоне АСЕАН не смогла добиться существенного прогресса в развитии интеграционных процессов внутри объединения за последние 10 лет. Например, в рамках созданного в 2015 г. Экономического сообщества АСЕАН государства-члены ставили задачу превратить объединение в единый рынок и производственную базу к 2025 г.⁴⁸ Однако в действительности Ассоциация все еще находится на первой стадии экономической интеграции — зоне свободной торговли, хотя с момента ратификации соглашения по ЗСТ прошло уже больше 30 лет. При этом до сих пор государствам-членам не удалось полностью устранить тарифные пошлины на торговлю товарами, не говоря уже о нетарифных барьерах.

В связи с этим опыт построения общих рынков ЕАЭС, создания единого таможенного пространства, реализации политики в сфере таможенно-тарифного, нетарифного и технического регулирования может иметь значимую прикладную пользу для АСЕАН для устранения проблемы недостаточно активного развития интеграции даже с учетом отсутствия у Ассоциации наднационального компонента.

Антикризисный менеджмент

Важным критерием успешности любого интеграционного объединения является обеспечение стрессоустойчивости стран-участниц в условиях внешних шоков и кризисов. С этой точки зрения, АСЕАН не располагает необходимым институциональными, экономическими и иными ресурсами, что отчетливо показал Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. и пандемия коронавируса. АСЕАН на уровне объединения преимущественно выступал в роли импортера зарубежной финансовой и иной помощи от развитых партнеров (Япония, Корея, США, ЕС) и развивающихся стран (Китай, Индия). После разрешения кризисов зависимость АСЕАН от этих партнеров лишь усилилась.

В отличие от Ассоциации, ЕАЭС проявил существенно большую эффективность и самодостаточность в противодействии различным шокам, прежде всего, пандемии *COVID-19* и антироссийским санкциям, которые затронули все объединение. В обоих случаях антикризисные меры продвигались на двух уровнях — наднациональном и межправительственном. В частности, после начала СВО усилиями ЕЭК была принята важная антикризисная мера — до конца марта 2023 г. были продлены нулевые ставки таможенных пошлин в отношении отдельной продукции критического импорта (фармацевтическая и химическая продукция, медицинское оборудование, продукция легкой промышленности, электроника и другие)⁴⁹.

⁴⁸ Maria Rebecca Sta., Urata Shujiro, and Ponciano S. Intal, Jr. The ASEAN Economic Community Into 2025 and Beyond // ASEAN. 2017. URL: <https://asean.org/book/the-asean-economic-community-into-2025-and-beyond/>

⁴⁹ Нулевые ставки пошлин и тарифные льготы в отношении отдельных видов товаров критического импорта будут продлены до конца марта 2023 года // ЕЭК. 26.09.2022. URL: <https://eecc.eaeunion.org/news/nulevyye-stavki-poshlini-i-tarifnye-lgoty-v-otnoshenii-otdelenykh-vidov-tovarov-kriticheskogo-importa-b/>

Обнуление пошлин на товары из третьих стран помогло увеличить взаимную торговлю с помощью двух связанных каналов. Во-первых, это стимулировало реэкспорт / параллельный импорт в Россию закупленной на внешних рынках продукции через Казахстан, Киргизию и Армению. Во-вторых, беспошлинный доступ к оборудованию и различной продукции ускорил процессы импортозамещения в ЕАЭС, особенно в сельскохозяйственной сфере и промышленной кооперации (поставки фруктов, тракторов и комбайнов). В результате по итогам 2023 г. в абсолютном выражении союзный товарооборот достиг 90 млрд долл., а удельный вес экспорта во взаимной торговле внутри ЕАЭС вырос до 16% по сравнению с 11,7% в 2022 г.⁵⁰ При этом важно отметить, что обнуление ввозных пошлин не является единственной причиной роста внутрисоюзного товарооборота и удельного веса торговли внутри объединения.

Наконец, антироссийские санкции стали импульсом для развития страхового рынка в рамках ЕАЭС. В 2023 г. была запущена Евразийская перестраховочная компания (ЕПК). Причиной послужил отказ большинства партнеров от страхования российских и белорусских грузоперевозок и экспортных кредитов. От введения в действие ЕПК ожидается снижение рисков на существующем страховом рынке и расширение возможностей кредитования экспортных компаний, в том числе из третьих стран. Таким образом, опыт ЕАЭС по минимизации негативных последствий различных кризисных ситуаций, в особенности связанных с импортозамещением поставок критических товаров, например, продовольствия или медицинского оборудования, может быть востребован в АСЕАН.

Стимулирование делового сотрудничества

В развитии интеграционных процессов важную роль играет создание прямых механизмов стимулирования кооперационных проектов государств-членов, которые позволяют усилить производственные цепочки добавленной стоимости. ЕАЭС находится в начале этого пути, многие механизмы еще не до конца отложены или только начинают внедряться. Однако АСЕАН было бы полезно изучить опыт и мониторить динамику Союза в этом направлении. В частности, только в 2021–2022 гг. на уровне Союза была создана Карта индустриализации. Было реализовано 25 проектов на общую сумму более 20 млрд долл. в импортозависимых отраслях (автомобильной, станкоинструментальной, электротехнической, химической, медицинской, целлюлозно-бумажной)⁵¹.

Помимо этого, в ЕАЭС в 2024 г. была запущена программа субсидирования процентных ставок для кредитования совместных кооперационных и импортозамещающих проектов в реальном секторе экономики в размере

⁵⁰ Годовой доклад за 2023 год // ЕЭК. 2024.

URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ff5/0130q0rsakw0fgm49ktkca65ldh47it/Annual_report_2023.pdf

⁵¹ В 2021–2022 годах в ЕАЭС реализовано 25 проектов в автомобилестроении, станкостроении, электротехнике и ряде других отраслей // ЕЭК. 21.10.2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-2021-2022-godakh-v-eaes-realizovano-25-proektov-v-avtoprome-stankostroenii-elektrotehnike-i-ryade/>

1,8 млрд руб.⁵², что позволит ежегодно поддерживать проекты на сумму около 16–17 млрд руб.⁵³ В силу молодости этой программы пока еще преждевременно оценивать ее эффективность. Однако сам механизм заслуживает внимания и дальнейшего изучения, и на институционально-идейном уровне может быть востребован в АСЕАН в качестве дополнительного инструмента стимулирования бизнес-коммуникации между странами-участницами.

Опыт создания механизмов усиления делового сотрудничества в ЕАЭС может быть актуальным для АСЕАН, особенно в части взаимодействия Делового Совета ЕАЭС с Евразийской экономической комиссией. В АСЕАН во многом схожую функцию выполняет Деловой консультативный совет (ДКС) АСЕАН. Как и в случае с похожим механизмом в ЕАЭС он оказывает информационно-консультативную помощь хозяйствующим субъектам (в первую очередь крупному бизнесу) в Юго-Восточной Азии. Однако его деятельность не системна, ограничен административный и финансовый ресурс, поэтому на практике роль ДКС в содействии выходу компаний из одной страны региона на рынки другого государства ЮВА минимальна. В этих условиях более успешная деятельность Делового Совета ЕАЭС по активизации отраслевого сотрудничества в рамках Союза и укрепления взаимодействия с деловыми ассоциациями из третьих стран может стать ролевой моделью для ДКС АСЕАН.

Интересы государств — членов ЕАЭС в развитии экономического и делового сотрудничества с АСЕАН

Россия в наибольшей степени заинтересована в развитии торгово-экономических отношений с АСЕАН. Москва последовательно стремится наладить транспортную связанность со странами региона для экспорта ключевой продукции — минерального сырья, удобрений, продовольственной продукции (в основном зерна). В обратном направлении Россия заинтересована в закупках животных жиров, а также продукции с высокой добавленной стоимостью, прежде всего за счет параллельного импорта. Помимо различной электроники и оборудования, к этой категории относятся отдельные полупроводниковые приборы и компоненты (электронные интегральные микросхемы, чипы, диоды, транзисторы), необходимые для частичного замещения прекратившегося из-за санкций импорта из отдельных стран и территорий.

Казахстан в силу своей экспортной специализации заинтересован в увеличении объемов поставок нефти и нефтепродуктов в страны АСЕАН. Кроме того, страна стремится закрепиться на рынке черных металлов в ЮВА, где традиционно преобладают позиции Китая и Японии как ключевых поставщиков.

⁵² Главы правительств стран ЕАЭС утвердили правила отбора кооперационных проектов и оказания им финансового содействия // ЕЭК. 26.10.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-pravitelstv-stran-eaes-utverdili-pravila-otbora-kooperatsionnykh-proektov-i-okazaniya-im-finansirovaniya>

⁵³ В ЕАЭС принят новый формат финансирования проектов промышленной кооперации // ЕЭК. 09.12.2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/-v-eaes-prinyat-novyj-format-finansirovaniya-proektov-promyshlennoy-kooperatsii/>

В особенности это касается экспорта ферросплавов, которые существенно (в 4,5 раза) просели в 2023 г. в сравнении с годом ранее⁵⁴. Важное место в экспортной ориентации Казахстана также занимает увеличение поставок сельскохозяйственной продукции, что позволит Астане играть более весомую роль в обеспечении продовольственной безопасности стран АСЕАН. Во многом этому может способствовать реализация подписанныго в 2024 г. Соглашения между Казахстаном и Таиландом о торговло-экономическом сотрудничестве⁵⁵.

Приоритетным направлением в географии казахстанского экспорта является Сингапур, на который приходится свыше 65% совокупных поставок республики в ЮВА⁵⁶. Более того, Казахстан стремится использовать Сингапур в качестве финансового, технологического и логистического хаба и точки входа на растущие рынки Юго-Восточной Азии. Этим объясняется желание Астаны наращивать транспортно-логистическую связь с регионом и Сингапуром в особенности в рамках Транскаспийского международного транспортного маршрута усилиями АО НК «Казахстанские железные дороги» и сингапурского портового оператора *PSA International Pte Ltd.*

Реализации поставленных Казахстаном задач способствует его географическое положение, а именно роль «ворот» в Центральную Азию для стран АСЕАН, которые в последние годы уделяют все большее внимание этому региону в силу высокого демографического и экономического (ресурсного) потенциала. Кроме того, несмотря на риски вторичных санкций, Казахстан заинтересован в капитализации своей транзитной роли, получении дополнительных доходов в бюджет от организации регулярных каналов параллельного импорта из стран Ассоциации в Россию.

Торгово-экономические связи АСЕАН с *Белоруссией* развиты слабо и, как и в случае с Россией, испытывают негативное воздействие западных санкций. По итогам 2023 г. взаимный товарооборот составил лишь 360 млн долл., согласно данным Ассоциации⁵⁷. Однако можно выделить отдельные направления развития двустороннего экономического сотрудничества, в которых Белоруссия может быть заинтересована. В частности, речь идет о двух категориях продукции, из которых складывается большая часть белорусского экспорта в страны ЮВА. Прежде всего это калийные удобрения, на которые приходится свыше 55% поставок страны в АСЕАН⁵⁸. По этому пока-

⁵⁵ Подписано соглашение о торговле-экономическом сотрудничестве между Казахстаном и Таиландом // Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан. 14.08.2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/826986?lang=ru>

⁵⁷ Bilateral Trade between ASEAN and Belarus // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c112%7c%7cTOTAL%7c%7c7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

зателю Минск занимает шестое место в списке крупнейших экспортёров в ЮВА, хотя совокупная доля страны в импорте Ассоциации составляет лишь 4%⁵⁹. Вторая крупнейшая категория экспорта, на которую Белоруссия делает ставку в отношениях с АСЕАН, — это молочная продукция, а именно молоко, сгущённые сливки и молочная сыворотка, которые составили около 25% белорусских поставок в ЮВА в 2023 г.⁶⁰

Одной из перспективных «точек входа» Белоруссии на рынок ЮВА может стать Мьянма. Военное руководство страны открыто обвиняет Запад в обострении украинского конфликта, де-факто выступая на стороне России и Белоруссии. Помимо этого, Нейпьидо сам долгое время находится под международными и западными санкциями, в связи с чем активно ищет доступ на новые рынки. Не случайно, что именно бирманская делегация последние 2–3 года является наиболее многочисленной и представительной среди стран ЮВА в рамках международных форумов ПМЭФ и ВЭФ и непосредственно бизнес-диалогов ЕАЭС — АСЕАН.

В марте 2025 г. состоялся официальный визит премьер-министра Мьянмы Мин Аун Хлайна в Белоруссию и переговоры с главой страны Александром Лукашенко. По его итогам стороны подписали 15 контрактов и меморандумов в области торгово-экономического сотрудничества и договорились возобновить деятельность совместного Комитета по торгово-экономическому сотрудничеству, первое и единственное заседание которого состоялось в 2013 г. Наконец, страны также подтвердили готовность разработать план по реализации существующих и запуску новых совместных кооперационных проектов по таким направлениям, как локализация производств тракторной и сельскохозяйственной техники, создание совместных предприятий по изготовлению лекарственных средств и ветеринарных препаратов, трансфер белорусских технологий в АПК и другие⁶¹.

Интересы **Армении** и **Киргизии** в развитии торгово-экономического сотрудничества с АСЕАН могут быть продиктованы «новой» функцией, которую страны стали играть после 2022 г., а именно содействия российскому параллельному импорту различной подсанкционной продукции, прежде всего электроники. На это косвенным образом указывают официальные статистические данные обеих стран. Так, если совокупный импорт Армении из АСЕАН в 2021 г. составил 113 млн долл., то по итогам 2023 г. он превысил 1 млрд долл.⁶² Около 70% этого объема пришлось на закупки смартфонов

⁶¹ Беларусь и Мьянма расширяют сотрудничество // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. 07.02.2025. URL: <https://www.skntr.gov.by/news/2025/belarus-i-myanma-rasshirejut-sotrudnichestvo/>

и аппаратуры для связи, которые выросли в стоимостном выражении почти в шесть раз до 685 млн долл. по сравнению с 2021 г.⁶³

В случае Киргизии импортные поставки из АСЕАН выросли более чем в 3,5 раза: с 38 млн долл. в 2021 г. до 140 млн долл. по итогам 2023 г., при том, что 58% этого объема обеспечила категория «Электрические машины и оборудование»⁶⁴. Однако в зеркальной статистике АСЕАН сопоставимые данные не обнаружены, что сильно искажает общую оценку двусторонних торговых связей, в особенности импортных поставок в Армению и Киргизию.

Ввиду объективных экономических, географических и иных ограничений и приоритетов Армении и Киргизии их экспортная продукция не является предметом подчеркнутого интереса стран АСЕАН и едва ли станет таковым в будущем. Армянский экспорт в стоимостном выражении по итогам 2023 г. составил 30 млн долл., что в три раза превысило объемы поставок за 2022 г. из-за эффекта низкой базы. Почти весь экспорт Армении в ЮВА представлен рудой и драгоценными металлами (серебром)⁶⁵. Что касается Киргизии, совокупные экспортные поставки в АСЕАН, согласно данным национальной статистики, достигли 2,1 млн долл. в 2023 г. Половину этой суммы составили необработанные шкуры и табачное сырье⁶⁶.

Ереван и Бишкек в основном заинтересованы в обеспечении транзитных поставок высокотехнологичной продукции из АСЕАН для дальнейшего реэкспорта в Россию. При этом, в отличие от Казахстана, в силу размера национальных экономик зависимость Армении и Киргизии от реэкспорта существенно выше.

В целом Юго-Восточная Азия не является приоритетом и не входит в число «традиционных» торговых и — шире — внешнеэкономических партнеров ни для одного из государств — членов ЕАЭС. Тем не менее в силу стратегической значимости региона государства — члены Союза в последние 3–5 лет уделяют более пристальное внимание развитию делового сотрудничества с АСЕАН. В меньшей степени это относится к Армении и Киргизии, для которых торгово-экономическое взаимодействие с Ассоциацией по сути сводится к организации каналов параллельного импорта критической продукции в Россию.

⁶⁸ Рассчитано автором на основе данных *Trade Map*. См.: Bilateral trade between Kyrgyzstan and ASEAN // Trade Map. URL: [https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c417%7c%7c%7c24%7cTOTAL%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c417%7c14%7c19%7c19%](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c417%7c%7c%7c24%7cTOTAL%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c417%7c14%7c19%7c7)

Раздел 3. Подходы к развитию взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН

Подходы к развитию сотрудничества двух региональных объединений в новых геополитических условиях следует разделить на две тематические группы: концептуальные и прикладные.

Концептуальные подходы

Нынешний формат взаимодействия ЕАЭС с АСЕАН, как и со многими другими партнерами, можно назвать «интеграцией без лица». Сотрудничество развивается, расширяется повестка взаимодействия, однако не до конца понятно, в каком именно направлении планирует двигаться ЕАЭС на внешнем контуре и как позиционировать себя в диалоге с зарубежными партнерами, включая Ассоциацию. В стратегических документах ЕАЭС и России в отдельности (например, обновленной Концепции внешней политики 2023 г.), АСЕАН позиционируется в качестве важного актора в формировании широкого интеграционного контура — Большого Евразийского партнерства (БЕП)⁶⁷. Однако продвижение БЕП не может полноценно претендовать на роль «миссии» России / ЕАЭС в ЮВА, как минимум по причине неполного понимания и неприятия самой концепции БЕП в странах АСЕАН.

Не вполне перспективны и попытки продвижения концепции «интеграция интеграций», которая носит абстрактный характер. Более того, подобный формат предполагает заключение торгового соглашения между двумя интеграционными объединениями, что маловероятно в случае Союза и АСЕАН. Соответственно, рекомендуется отойти от подобных формулировок и подходов при развитии отношений по линии ЕАЭС — АСЕАН.

Помимо этого, при выстраивании партнерских связей с Ассоциацией Союзу важно отказаться от завышенных ожиданий в плане взаимного товарооборота. Нужно принять тот факт, что достижение в торговле ЕАЭС с АСЕАН показателей, сопоставимых с Индией, Японией, Кореей, не говоря уже о ключевых партнерах объединения (КНР, США, ЕС), невозможно по описанным в докладе причинам и не должно считаться целью.

Вместо этого ЕАЭС нуждается в формулировании более подробного и реалистичного подхода к АСЕАН, а также в последовательной стратегии продвижения этого подхода среди государств — членов Ассоциации, которая выгодно отличала бы Союз от многих других партнеров АСЕАН. В этом отношении ЕАЭС перспективнее продвигать концепцию «секторального стратегического партнерства». В данном случае речь идет именно о содержательном наполнении термина, а не о бюрократических формах его практической реализации. Смысл концепции заключается в том, что ЕАЭС намерен занимать отдель-

⁶⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации.
URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

ные узкие отраслевые ниши и максимально полно реализовывать потенциал своих конкурентных преимуществ в таких сферах, как агропромышленный комплекс (удобрения), энергетика (каменный уголь и различные нефтепродукты), химическая отрасль (продукция неорганической химии). По всем этим направлениям ЕАЭС способен если не стать ведущим поставщиком для АСЕАН на стабильной основе, то, по крайней мере, укрепиться в роли одного из важнейших участников рынков Юго-Восточной Азии. Концепция секторального стратегического партнерства таким образом будет в наибольшей степени способствовать развитию взаимодействия по линии ЕАЭС — АСЕАН как лишенная неуместной политической и идеологической нагрузки и способная создать ощутимые позитивные эффекты для обеих сторон «здесь и сейчас».

Другим направлением работы ЕАЭС на концептуальном уровне может стать разработка полноценной стратегии / дорожной карты развития сотрудничества с АСЕАН. Сегодня сотрудничество развивается в рамках Меморандума, который по определению носит рамочный характер, а также Программы сотрудничества на 2020–2025 гг. Программа содержит перечень мероприятий и форматов, которые стороны договорились продвигать в указанный период. Она включает диалог на высоком уровне в виде визитов и рабочих консультаций членов Коллегии (министров) с представителями АСЕАН, мероприятия с участием деловых кругов, в т.ч. в рамках экономических форумов (ПМЭФ, ВЭФ и т.д.), совместные мероприятия на площадках международных организаций, экспертные консультации и обмен опытом⁶⁸.

Представляется, что корпус документов, регламентирующих взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН сегодня, не соответствует планам Союза по наращиванию связей с Ассоциацией и по уровню проработки существенно уступает нормативно-правовой рамке российско-асиановских отношений. В частности, у России и АСЕАН имеется Комплексный план действий по реализации стратегического партнерства на 2021–2025 гг., утверждена Дорожная карта торгово-инвестиционного сотрудничества на этот же период. Кроме того, согласно данным Минэкономразвития РФ, в этом году стороны планируют разработать и принять Стратегическую программу торгово-инвестиционного сотрудничества «Россия — АСЕАН» до 2035 г.⁶⁹

С учетом долгосрочных планов и приоритетов ЕАЭС и опыта реализации стратегического партнерства Россия — АСЕАН Союзу имеет смысл выступить с инициативой по оптимизации нормативно-институциональной базы двустороннего сотрудничества. Для этого имеет смысл предложить партнерам по ЮВА принять документы по аналогии с диалогом Россия — АСЕАН, но с дополнительной спецификацией, чтобы подчеркнуть приверженность

⁶⁸ Программа сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2020–2025 годы // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/file/f21b358fa30046f13ab5a257a781c914/programma_2020-2025.pdf

⁶⁹ Россия и АСЕАН подпишут Стратегическую программу сотрудничества до 2035 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. 25.09.2024. URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_asean_podpisut_strategicheskuyu_programmu_sotrudnichestva_do_2035_goda.html

модели секторального стратегического партнерства. В этом документе помимо общей цели и задач следует четко определить список приоритетных направлений сотрудничества с разбивкой по секторам, а также конкретные механизмы реализации взаимодействия. Помимо этого, программу сотрудничества целесообразно заменить на Комплексный план действий.

Наконец, общую стратегию / дорожную карту имеет смысл наполнить общим позиционированием сторон и проработкой мер по формированию отраслевого имиджа ЕАЭС в отношениях с АСЕАН. Его базовым содержанием может стать позиционирование Союза в качестве надежного поставщика продовольственной и энергетической безопасности, что вписывается в модель секторального стратегического партнерства.

Прикладные подходы

Единственным приоритетным направлением работы Союза по заключению новых ЗСТ со странами АСЕАН сегодня является Индонезия. Ассоциация, в свою очередь, тоже крайне избирательно подходит к выбору партнеров по ЗСТ, и в последние годы делает ставку на обновление и углубление действующих соглашений, а не на заключение новых. Поэтому выход на изучение целесообразности начала переговоров по ЗСТ между ЕАЭС и отдельной страной АСЕАН в краткосрочной перспективе, по всей видимости, будет поставлен на паузу.

Вместо этого ЕАЭС имеет смысл сконцентрироваться на решении других, более насущных проблем во взаимодействии с АСЕАН. Речь идет об устранении информационных разрывов, повышении осведомленности партнеров о специфике функционирования ЕАЭС и реализации мер по усилению внешней привлекательности. Это взаимосвязанные направления, которые целесообразно развивать одновременно для достижения большего для Союза эффекта. Предложенный ниже список мер не является исчерпывающим, однако его реализация может стать отправной точкой для более системного развития взаимодействия двух интеграционных объединений.

Во-первых, следует масштабировать уровень присутствия бизнеса из стран АСЕАН на международных деловых форумах в государствах ЕАЭС. Практика ежегодного проведения бизнес-диалога ЕАЭС — АСЕАН в рамках Петербургского экономического форума (ПМЭФ) и Восточного экономического форума (ВЭФ) зарекомендовала себя как динамичный инструмент для установления и поддержания деловых контактов. Эти мероприятия привлекают повышенный интерес экспертного и медийного сообщества ЕАЭС и АСЕАН. Однако на регулярной основе участники с обеих сторон представлены преимущественно чиновниками различного уровня, что зачастую сводит дискуссии к набору протокольных заявлений, девальвирует их смысл, размывает сам формат мероприятия.

В связи с этим необходимо работать над вовлечением деловых ассоциаций, представителей крупного и среднего бизнеса из государств — членов АСЕАН в работу форумов, чтобы они смогли представить реальные кейсы

и поделиться практическим опытом выхода на общий рынок ЕАЭС. Яркий пример — вьетнамский концерн *TH True Milk*, которая располагает сетью предприятий по молочному животноводству и переработке молока в разных частях России. Аналогичным образом имеет смысл привлекать и хозяйствующие субъекты из ЕАЭС, закрепившиеся в государствах — членах АСЕАН в различных секторах: транспортном, высокотехнологичном, промышленном и т.д. Подобные истории успеха имеют высокий потенциал тиражирования и позволяют наполнить диалог ЕАЭС — АСЕАН практическими достижениями.

Во-вторых, целесообразно расширить число самих деловых мероприятий, где могли бы быть представлены интересы бизнеса стран ЕАЭС и АСЕАН. Например, подобный формат в тестовом режиме можно апробировать в рамках проведения Красноярского экономического форума, Международной промышленной выставки *Expo Eurasia* в Казахстане и Российской энергетической недели.

В-третьих, следует увеличить регулярность проведения выездных выставочных мероприятий, например, бизнес-диалога ЕАЭС — АСЕАН, в приоритетных странах ЮВА (Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд). Эта задача может быть реализована усилиями Фонда Росконгресс в координации с ЕЭК, Деловым советом Россия — АСЕАН и Деловым советом ЕАЭС. Подобная практика на примере проведения в ноябре 2024 г. в Малайзии бизнесфорума «Мир возможностей: Россия — АСЕАН» успешно себя зарекомендовала, поскольку объединила представителей деловых и экспертных кругов из государств — членов Союза и Ассоциации. При организации последующих форумов и отдельных диалогов ЕАЭС — АСЕАН имеет смысл задуматься о запуске регулярных отраслевых бизнес-сессий с привлечением специализированных компаний из целевых стран в более традиционных (транспорт, энергетика, сельское хозяйство) и «новых» областях сотрудничества (зеленая энергетика, цифровизация, искусственный интеллект). Подобное сегментирование вписывается в общую концептуальную рамку отношений ЕАЭС — АСЕАН, используемую в рабочей тетради, — модель секторального стратегического партнерства. Помимо этого, агрессивная тарифная политика администрации Дональда Трампа создает предпосылки для усиления диалога между ЕАЭС и АСЕАН в формате обмена опытом и обсуждения совместных мер по противодействию негативным последствиям торговых войн.

Кроме того, при активизации конгрессно-выставочной деятельности с АСЕАН следует учитывать форматы, которые уже апробированы в союзной практике. Например, на ежегодной основе проводится Евразийский экономический форум, в котором принимают участие зарубежные делегации из третьих стран. Кроме того, стоит отметить Интеграционный форум в рамках Недели российского бизнеса, а также Евразийский деловой форум «Интеграция», которые проводятся при поддержке ЕЭК, РСПП и других институтов и направлены скорее на внутреннюю аудиторию ЕАЭС.

Наконец, перспективным направлением является подготовка кастомизированных под страны АСЕАН экспортных гидов с предоставлением детальной

информации о приоритетной продукции ЕАЭС, ориентированной на экспорт в ЮВА. При подготовке подобных документов имеет смысл делать ставку на имеющиеся активы и возможности Союза и ярко их подсвечивать, что также соответствует духу и логике модели секторального стратегического партнерства. Распространение подобной информации должно происходить в рамках детально продуманных *PR*-компаний. В частности, можно предложить проведение выездных презентаций, в том числе на полях бизнес-форума «Мир возможностей: Россия — АСЕАН», и / или организацию шоурумов на площадке крупных экономических форумов (ПМЭФ, ВЭФ). При разработке экспортных гидов целесообразно привлекать представителей экспертного сообщества государств — членов ЕАЭС, ЕАБР, Делового совета ЕАЭС и Российского экспортного центра.

Заключение

Торговая связанность между ЕАЭС и АСЕАН развита слабо. При этом отличительным признаком двусторонних экономических связей в силу особенностей и приоритетов во взаимной торговле является сильное воздействие внешней конъюнктуры — будь то динамика мировых цен на нефть, влияние пандемии *COVID-19* или санкций. Причем внешние ситуативные факторы играют двойственную роль — они могут парализовать торговый диалог в одних сферах и одновременно с этим вывести на новый уровень сотрудничество в других.

Характерно, что до 2025 г. основной фокус дискуссий по поводу развития торгово-экономических отношений между ЕАЭС и АСЕАН сводился к стремлению Союза, и, прежде всего, России «играть на опережение» и предлагать партнерам по Юго-Восточной Азии новые форматы и совместные кооперационные проекты для борьбы с санкционным давлением и для выстраивания альтернативных цепочек поставок. После возвращения к власти в США администрации Дональда Трампа и возрождения протекционистской политики теперь уже странам АСЕАН во многом предстоит пройти похожий путь. Средневзвешенный импортный тариф по АСЕАН превысил 30%, что делает объединение одной из главных мишеней новой волны торговой войны США. Страны АСЕАН практически сразу перешли к активным попыткам добиться встречи с командой Д. Трампа, чтобы договориться о новых условиях взаимной торговли и пересмотреть текущие тарифы.

Вероятно, в конечном счете им удастся прийти к компромиссу. Однако важно понимать, что любые сделки с администрацией Д. Трампа могут быть пересмотрены или отменены практически в любой момент. На этом фоне появляются дополнительные возможности для стран ЕАЭС. Форсированный приезд в Россию премьер-министра Малайзии Анвара Ибрагима с целью оживления торгово-экономических и инвестиционных отношений подтверждает перспективы углубления взаимодействия.

Вместе с тем при оценке возможностей развития двустороннего диалога важно избегать чрезмерного оптимизма, принимая во внимание также его естественные ограничения. ЕАЭС и АСЕАН не являются приоритетными партнерами друг для друга, выступают одним из вспомогательных направлений диверсификации внешнеэкономических связей, и эта ситуация едва ли изменится в обозримой перспективе. Особенно это касается Ассоциации, для которой Союз — лишь один из обширного списка перспективных партнеров, основным из которых выступает Китай.

В этих условиях требуется точечный, таргетированный подход к углублению взаимодействия, который будет опираться на уже имеющиеся инструментарий и компетенции и будет отражать реальные намерения обеих сторон. Модель секторального стратегического партнерства, как представляется, поможет сконцентрировать ресурсы и усилия ЕАЭС и АСЕАН на качественном развитии интеграционных процессов только в тех областях, где с обеих сторон есть соответствующий импульс.

При этом на руку двум объединениям будет играть «эффект низкой базы» по причине молодости кооперационных связей. В результате даже небольшие по ёмкости совместные проекты и инициативы будут восприниматься как определенная веха в развитии двустороннего диалога и заноситься в «актив» евразийской интеграции. При благоприятных обстоятельствах диалог по линии ЕАЭС — АСЕАН может стать образцом нового формата развития взаимодействия между двумя интеграционными объединениями — секторального стратегического партнерства.

Таким образом, важная задача на ближайшее будущее для ЕАЭС — провести ревизию стратегического планирования и позиционирования в отношении АСЕАН с учетом изменений внутренней (союзной) и внешней (санкции, торговые войны, ограничения и приоритеты Ассоциации) среды, и уже потом настроить тактический инструментарий для активизации связей с Ассоциацией.

Об авторе

Королев Александр Сергеевич — кандидат политических наук, доцент департамента зарубежного регионоведения, заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ЕАЭС – АСЕАН:
МОДЕЛЬ СЕКТОРАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Рабочая тетрадь № 92 / 2025

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
Flickr / ASEAN Secretariat / Kusuma Pandu Wijaya

Формат 70×100 1/₁₆.

Печать офсетная.

Тираж 200 экз.

Не для коммерческого использования.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрининский переулок, дом 8